

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

**«Общество дилетантов» и увлечение античными мотивами
в искусстве XVIII века**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 511 группы
направления 46.03.01 История
Института истории и международных отношений
Павленко Светланы Денисовны

Научный руководитель
профессор, доктор исторических наук

Н.С. Креленко

Зав. кафедрой
профессор, доктор исторических наук

Л.Н. Чернова

Введение. Традиционный для европейской культуры интерес к античности приобрел в XVIII веке особый размах, повлиявший на формирование эстетических идеалов европейской культуры. Особую роль в этом процессе сыграло «Общество дилетантов» — британское объединение эллинофилов, куда входили любители науки и искусства не только из английской аристократии, но и из учёных кругов. Состоятельные члены общества финансировали археологические раскопки, что способствовало формированию античных коллекций и в конечном счёте — развитию музейного дела.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного осмысления роли «Общества дилетантов» в контексте художественного развития XVIII века. Раскопки в Геркулануме и Помпеях коренным образом изменили восприятие античности: из мира абстрактных идеалов она превратилась в осязаемую, материальную реальность повседневной жизни. Изучение деятельности «Общества дилетантов», связанных с ним раскопок и художественных экспедиций является важным для понимания эпохи Просвещения и для выявления роли визуальной фиксации в мировой истории искусства.

Научную литературу, использованную в работе, можно условно разделить на четыре тематические группы. Первая группа включает исследования, посвящённые непосредственно истории «Общества дилетантов». основополагающим источником остаются «Очерки истории Общества дилетантов» Л. Каста и К. Колвина¹. Швидковский Д.О. в статье «Общество дилетантов и архитектура неоклассицизма»² анализирует связь между деятельностью Общества и становлением греческого возрождения в британской архитектуре. Креленко Н.С.³ рас-

¹ Cust, L., Colvin, C. History of the Society of Dilettanti. — London : Macmillan, 1898. — 286 p.

² Швидковский, Д.О. «Общество дилетантов» и архитектура неоклассицизма // Архитектурное наследие. — 1997. — № 40. — С. 107–121.

³ Креленко, Н.С. «Общество дилетантов» как феномен культуры // История, гуманитарные и социальные науки: взаимовлияние и взаимодействие (проблемы теории и практики): сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. — Магадан: Северо-Восточный государственный университет, 2024. — С. 239–243.

смаатривает Общество в контексте британской клубной культуры эпохи Просвещения. Бузина И.В. в монографии «Британские эллинофилы XVII–XVIII вв.»⁴ изучает роль Общества в становлении классической археологии. Михайлова Ю.Ю.⁵ анализирует происхождение термина «dilettante» и влияние Общества на распространение знаний об античном искусстве. Среди зарубежных исследований выделяется монография Дж. Келли⁶ — наиболее полный современный академический труд о деятельности Общества. Монография Б. Редфорда⁷ отличается критическим взглядом: автор показывает, что деятельность «дилетантов» нередко сочетала высокое художественное качество изданий с поверхностностью научных суждений, что важно учитывать при оценке их вклада в науку.

Вторую группу составляют работы, посвящённые художественному развитию и влиянию античного искусства на культуру Просвещения. Брекоткина И.П.⁸ исследует механизмы формирования коллекционерских практик в Британии. Монография Ф. Хаскелла и Н. Пенни⁹ является стандартным справочным трудом по истории коллекционирования античной скульптуры в Европе; авторы прослеживают судьбу конкретных произведений через собрания разных эпох. Дж. Скотт¹⁰ сосредотачивается на британской специфике коллекционирования античных предметов.

Третью группу составляют труды, посвящённые раскопкам в Геркулануме и Помпеях. Монографии Кривченко В.И.¹¹ и Грицак Е.Н.¹² дают общую историю

⁴ Бузина, И.В. Британские эллинофилы XVII–XVIII вв. — М. : Наука, 2010. — 312 с.

⁵ Михайлова, Ю.Ю. «Общество дилетантов» и распространение знаний об античности в Англии XVIII века // Вестник СПбГУ. Серия 2 : История. — 2005. — Вып. 4. — С. 160–170.

⁶ Kelly, J. *The Society of Dilettanti : Archaeology and Identity in the British Enlightenment*. — New Haven ; London : Yale University Press, 2009. — 312 p.

⁷ Redford, B. *Dilettanti : The Antic and the Antique in Eighteenth-Century England*. — Los Angeles: J. Paul Getty Museum, 2008. — 288 p.

⁸ Брекоткина, И.П. Художественные вкусы английской аристократии в первой половине XVIII столетия. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. — 210 с.

⁹ Haskell, F., Penny, N. *Taste and the Antique : The Lure of Classical Sculpture 1500–1900*. — New Haven ; London : Yale University Press, 1981. — 376 p.

¹⁰ Scott, J. *The Pleasures of Antiquity : British Collectors of Greece and Rome*. — New Haven ; London : Yale University Press, 2003. — 280 p.

¹¹ Кривченко, В.И. Помпеи. Геркуланум. Стабии. — 2-е изд., доп. — М.: Искусство, 1985. — 224 с.

¹² Грицак, Е.Н. Помпеи и Геркуланум. — М. : Вече, 2004. — 256

раскопок. Исследование Космолинской Г.А.¹³ о рецепции геркуланских находок в России является единственной работой, специально посвящённой этой теме на русском языке. Поляков Е.Н. и Красовский А.В.¹⁴ изучают архитектурный облик помпейского городского дома. Ценным библиографическим инструментом остаётся указатель Фурхейма Ф.¹⁵

Четвёртую группу составляют труды, посвящённые художественным экспедициям в Грецию и на Ближний Восток. Д. Константин¹⁶ анализирует формирование идеального образа Греции в европейском сознании. Р. Стоунмэн¹⁷ собрал свидетельства самих путешественников. М. ван Эсс и Т. Вебер¹⁸ дают обзор изучения Баальбека.

Цель бакалаврской работы — комплексный анализ того, как «Общество дилетантов» и связанные с ним археологические открытия и художественные экспедиции сформировали увлечение античными мотивами в искусстве XVIII века.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1) проанализировать историю начала раскопок в Геркулануме и Помпеях, охарактеризовать методы первых археологических работ и их значение для изучения античного наследия;

2) рассмотреть историю формирования «Общества дилетантов», его основных членов и их труды;

¹³ Космолинская, Г.А. Что знал русский читатель XVIII века о раскопках Геркуланума // Вестник истории литературы и искусства. — 2007. — Т. 4. — С. 139–152.

¹⁴ Поляков, Е.Н., Красовский, А.В. Формирование «идеальной» модели древнеримского городского дома в Помпеях // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. — 2017. — № 6. — С. 9–28.

¹⁵ Furchheim, F. Bibliografia di Pompei, Ercolano e Stabia. — 2. ed. — Napoli : [s. n.], 1891. — 180 p.

¹⁶ Constantine, D. Early Greek Travellers and the Hellenic Ideal. — Cambridge : Cambridge University Press, 1984. — 256 p.

¹⁷ The Rediscovery of Greece : Travellers and Pilgrims of the Romantic Age / ed. by R. Stoneman. — London : Thames & Hudson, 1984. — 224 p.

¹⁸ Baalbek : Image and Monument, 1898–1998 / eds. by M. van Ess, T. Weber. — Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1999. — 348 p.

3) исследовать поездки художников в Афины и Баальбек в XVIII веке, выявить их вклад в фиксацию и распространение античных образцов и определить значение этих поездок для становления европейского неоклассицизма;

4) на основе анализа всех трёх процессов определить механизм превращения античности из абстрактного образца в доступную для европейского искусства реальность.

Объектом исследования является увлечение античными мотивами в европейском искусстве XVIII века.

Предметом исследования выступают деятельность «Общества дилетантов», раскопки в Геркулануме и Помпеях, а также поездки художников в Афины и Баальбек как основные факторы формирования этого увлечения.

Источниковую базу исследования составляют три группы источников. Первую группу образуют опубликованные альбомы и труды членов «Общества дилетантов» и связанных с ним художников: «The Antiquities of Athens» Стюарта и Реветта, «The Ruins of Palmyra» и «The Ruins of Balbec» Вуда¹⁹, «Les Ruines des plus beaux monuments de la Grèce» Леруа²⁰, «Voyage pittoresque de la Syrie, de la Phénicie, de la Palestine et de la Basse-Égypte» Кассаса, а также многотомное королевское издание «Le pitture antiche d'Ercolano e contorni»²¹. Вторую группу составляют эпистолярные источники — письма Екатерины II из Сборника ИРИО²². Третью группу — труды по истории античного искусства, прежде всего фундаментальная работа И.И. Винкельмана «История искусства древности»²³, ставшая теоретической основой для всего эллинофильского движения XVIII века.

¹⁹ Wood, R. The Ruins of Palmyra, Otherwise Tedmor, in the Desart. — London : [s. n.], 1753 ; Wood R. The Ruins of Balbec. London, 1757.

²⁰ Le Roy, J.-D. Les Ruines des plus beaux monuments de la Grèce. — Paris : H. L. Guerin & L. F. Delatour, 1758. — 73 p.

²¹ Le pitture antiche d'Ercolano e contorni incise con qualche spiegazione : in 5 vol. — Napoli : Nella Regia Stamperia, 1757–1779.

²² Сборник Императорского Русского исторического общества. — СПб. : Тип. Н. Тиблена, 1878. — Т. 23. — С. 67.

²³ Winckelmann, J.J. History of the Art of Antiquity / transl. by H.F. Mallgrave. — Los Angeles : Getty Research Institute, 2006. — XIV, 431 p.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению увлечения античными мотивами в искусстве XVIII века и их влияние на формирование европейского интереса к античности как источника художественных форм и образов.

Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. XVIII век принёс Европе несколько взаимосвязанных процессов, которые вместе сформировали новое отношение к античности. В первой главе работы анализируется история раскопок в Геркулануме и Помпеях как первый из этих процессов. Показано, что два погибших города различались принципиально: Помпеи были крупным торговым центром с населением около 20 000 человек, тогда как Геркуланум — элитарным курортным городком с изысканными фресками и мозаиками, что обусловило непропорционально богатый художественный урожай геркуланских раскопок. Различался и характер катастрофы: Помпеи были засыпаны относительно рыхлым пеплом, а Геркуланум — плотной пирокластической породой, обеспечившей уникальную сохранность органических материалов, но сделавшей раскопки крайне трудоёмкими.

Геркуланум был обнаружен в 1709–1714 годах случайно, в ходе строительных работ близ Портичи, и поначалу разрабатывался австрийским аристократом принцем Эммануилом д'Эльбефом как личная коллекция. Систематические раскопки начались в 1738 году под покровительством неаполитанского короля Карла VII Бурбона (будущего Карла III Испанского). Руководство было поручено военному инженеру Роке Хоакину де Алькубьерре, методы которого отличались крайней разрушительностью: рабочие прокладывали горизонтальные галереи сквозь 15-метровый слой застывшего туфа, пробивали стены зданий, изымали ценные предметы и двигались дальше, засыпая шахты. Иоганн Иоахим Винкельман, посетивший раскопки в 1758 году, с негодованием констатировал, что инженер «разрушал больше, чем сохранял».

Раскопки Помпей начались 30 марта 1748 года, когда Алькубьерре приступил к работам с двенадцатью каторжниками. Методы начального периода были столь же разрушительны: практиковалась система «снятия сливок» — ценные предметы изымались, остальное закапывалось. Улучшение наступило с приходом в 1764 году Франческо ла Веги, введшего систематическое ведение полевых журналов. Наиболее плодотворный период (1799–1806) пришёлся на время французской администрации: финансирование достигло 250 000 франков в год, ежедневно работало до 500 человек; были расчищены Форум, оба театра, Улица Гробниц и другие ключевые объекты. Открытые города породили «помпейский стиль» в интерьерном искусстве и дали импульс деятельности Уильяма Гамильтона, чья коллекция ваз была куплена Британским музеем в 1772 году, и фабрике Уэджвуда «Этрурия» (1769), выпускавшей керамику в «этрuscoм стиле».

До 1738 года античность была текстуальной реальностью. Открытие Геркуланума и Помпей дало конкретный, осязаемый образ античного мира — и именно это создало ту почву, на которой выросло «Общество дилетантов» и весь неоклассицизм XVIII века.

Во второй главе рассматривается история формирования «Общества дилетантов», его состав и деятельность. История «Society of Dilettanti» начинается с заседания в лондонской таверне «Годфорд Хэд» в 1732 году; регулярные протоколы ведутся с 1 марта 1733 года. Идея возникла во время «Большого путешествия» по Италии, которое являлось обязательным элементом образования английского аристократа. Первоначально Общество носило светский характер, однако к середине 1730-х годов приобрело функции институционального покровителя науки. К 1736 году оно насчитывало сорок шесть членов — преимущественно молодых аристократов в возрасте 25–30 лет. Среди основателей выделялись Фрэнсис Дашвуд, собиравший античные монеты и финансировавший экспедиции, и Ричард Гренвиль, граф Темпл, превративший поместье Стоу в образцовый ландшафтный парк с античными павильонами и использовавший политическое влияние для получения разрешения турецких властей на афинские обмеры.

Принципиально иным было происхождение Джеймса Стюарта (1713–1788) и Николаса Реветта (1721–1804). Стюарт, сын бедного шотландского моряка, Реветт родился в небогатой дворянской семье и провёл в Риме шесть лет. Познакомившись в 1743 году, в 1748-м они вместе с Мэттью Бреттингемом-младшим и Гэвином Гамильтоном отправились в Неаполь. В том же году составили «Предложение» (Proposals) с планом афинской экспедиции. В 1751–1753 годах они работали в Афинах, провели обмеры Парфенона, Эрехтейона, Пропилей, храма Гефеста, монумента Лисикрата. Первый том «The Antiquities of Athens» вышел в 1762 году с тезисом «греческая архитектура — источник и первообраз, тогда как римская — лишь производная», ставшим манифестом неоклассицизма; второй том — в 1789 году под редакцией Реветта; третий и четвёртый — в 1795 и 1816 годах.

Роберт Вуд (1717–1771), член парламента и заместитель государственного секретаря, организовал экспедиции в Пальмиру и Баальбек (1751) вместе с Доукинсом и рисовальщиком Боррой. По итогам вышли «The Ruins of Palmyra» (1753) и «The Ruins of Balbec» (1757). Чарльз Таунли (1737–1805) собрал коллекцию около 300 единиц античной скульптуры; в 1805 году она была куплена государством за 20 000 фунтов стерлингов и положила начало античному собранию Британского музея. Джошуа Рейнольдс (1723–1792), первый президент Королевской академии художеств (1768), был избран членом Общества в 1762 году и в «Рассуждениях об искусстве» (1769–1790) утверждал греческие образцы как эталон.

В параграфе 2.3 рассматривается интеллектуальный контекст эпохи. Ключевой фигурой стал Иоганн Иоахим Винкельман (1717–1768), чья «История искусства древности» (Дрезден, 1764) дала первую периодизацию греческого искусства. При этом Винкельман сам никогда не видел подлинных греческих памятников — экспедиции Общества стали для Европы источником более точного знания, корректировавшего его теорию. Распространение знаний об античности вышло за рамки аристократических кругов благодаря гравированным альбомам, финансируемым Обществом.

«Общество дилетантов» институционализировало массовый интерес к античности, превратив разрозненные любительские поездки в систематическую, теоретически осмысленную и финансово обеспеченную работу.

В третьей главе исследуются поездки художников в Афины и Баальбек. В первом параграфе рассматриваются афинские экспедиции. До середины XVIII века Афины оставались городом, известным лишь по текстам, — Аттика входила в Османскую империю, Парфенон служил мечетью, а «античная архитектура» на практике отождествлялась с римской. Стюарт и Реветт работали в крайне сложных условиях: турецкий дизадар первоначально отказывал в доступе к Акрополю; обмерять верхние части колонн приходилось с помощью верёвок и складных лестниц. Параллельно в 1754–1755 годах Грецию посетил французский архитектор Жюльен-Давид Леруа, чей альбом «*Les Ruines des plus beaux monuments de la Grèce*» (1758) вышел раньше первого тома «*Antiquities of Athens*» и первым познакомил широкую аудиторию с визуальным образом афинских памятников, несмотря на меньшую точность обмеров. В 1764–1766 годах акварелист Уильям Парс, командированный Обществом, создал живописные виды Акрополя, заложив основу романтического образа Греции. Луи-Франсуа Кассас (1784) первым систематически зафиксировал наклон колонн Парфенона и кривизну стилобата как систему оптических коррекций.

Во втором параграфе рассматривается экспедиция в Баальбек. Если Афины дарили ощущение гармонии и соразмерности, то Баальбек — древний Гелиополь в долине Бекаа — поражал масштабом: колонны храма Юпитера достигают почти 20 метров в высоту. В 1751 году Роберт Вуд вместе с Доукинсом и Боррой провёл первую научную документацию комплекса; в 1757 году вышел альбом «*The Ruins of Balbec*». Новаторским приёмом Борры стало введение человеческих фигурок в гравюры — как масштабной единицы, наглядно демонстрирующей несоразмерность колонн человеку. Роберт Адам (1728–1792), познакомившийся с баальбекскими образцами через альбом Вуда и собственные обмеры дворца Диоклетиана в Сплите (1757, совместно с Клериссо), активно использовал богато украшенные антаблемента в своих интерьерах. Луи-Франсуа Кассас

(1785) дал точные обмеры «трилитонов» — трёх монолитных блоков подиума храма Юпитера длиной около 19 метров и массой более 800 тонн.

Афинские и баальбекские экспедиции дали европейскому неоклассицизму два различных, но равно необходимых образца — греческий, воплощавший строгую рациональную красоту, и баальбекский, воплощавший грандиозное восточное величие.

Заключение. Анализ раскопок в Геркулануме и Помпеях показывает, что именно они породили массовый интерес к античности, впервые дав Европе материальный, конкретный образ древнего мира: до 1738 года античность была текстуальной реальностью — её знали через Вергилия, Горация, Цицерона; после открытия погребённых городов она стала реальностью вещей, домов и улиц. Несмотря на варварские методы первых десятилетий, публикация находок в королевском издании «*Le pitture antiche d'Ercolano e contorni*» (1757–1779) распространила новые знания по всей Европе, включая Россию, что подтверждается интересом Екатерины II и заимствованиями помпейских мотивов в Агатовых комнатах Царского Села.

«Общества дилетантов» превратило разрозненные любительские поездки в планомерную работу, опираясь на теоретическую базу, заложенную Винкельманом, и на «политический капитал» своих членов — аристократов и государственных деятелей. Труды членов Общества стали основой важнейших британских музейных собраний (коллекция Таунли в Британском музее) и эталонными изданиями для европейских архитекторов.

Исследование поездок художников в Афины и Баальбек показывает, что именно они обеспечили визуальную трансляцию античных образцов в европейское искусство: гравюра, а не оригинальный мрамор, стала главным носителем античного образца в культуре XVIII века. Афинские и баальбекские экспедиции дали неоклассицизму два принципиально разных источника — греческий (строгая рациональная красота Парфенона) и баальбекский (грандиозное восточное величие храма Юпитера), — что позволяло архитекторам обращаться к разным образцам в зависимости от характера заказа.

Сопоставление трёх процессов позволяет выявить общий механизм превращения античности из абстрактного образца в доступную реальность: раскопки в Италии породили интерес и дали предметный материал; «Общество дилетантов» институционализировало этот интерес и организовало систематическую фиксацию памятников; художники-путешественники перевели трёхмерные руины в тиражируемые двухмерные изображения. Именно их совокупность превратила античность из достояния немногих посвящённых в общеевропейский культурный язык, определивший развитие архитектуры, живописи и декоративно-прикладного искусства на рубеже XVIII–XIX веков.

Таким образом, союз раскопок, институциональной работы Общества и художественных экспедиций продемонстрировал: увлечение античными мотивами в искусстве XVIII века не возникло само по себе. Это был результат конкретных исторических усилий конкретных людей, превративших рассеянный интерес образованного общества в систематическую культурную программу, последствия которой ощущаются в европейском искусстве до сих пор.